

НАША СТРАНА

Год издания 71-й. Буэнос Айрес, 6 июля 2019

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, 6 de julio de 2019

No 3105

«ЕСЛИ БЫ НЕ ВЗЯЛИ ВИНТОВКУ ПРОТИВ СТАЛИНА НИЧЕГО БЫ НЕ СТОИЛ НАШ НАРОД»

К 150-летию со дня рождения генерала П. Н. Краснова

В РФ не прекращаются выступления против "коллаборантов", то есть на самом-то деле, против русских патриотов пытавшихся освободить от коммунизма Россию в годы Второй Мировой войны – использовав немцев и вопреки нацистам.

Можно прочесть, например, такие фразы: "Замираешь как человек, у которого с Великой Отечественной войной неизбежно связана своя трагическая семейно-родовая прапамять, как читатель, ожидания которого сформированы без преувеличения замечательной военной литературой советского производства".

Но отечество-то в "великой отечественной", то есть Россию, защищали именно те, кого в РФ называют (ошибочно) "коллаборантами". Потому что в то время на месте исторического русского государства – Российской Империи, после катастрофы 1917 года, в целях реализации глобального утопического проекта было создано принципиально новое государственное образование, не только на Россию не похожее, но противоположное ей.

Россия не являлась ценностью в глазах строителей этого нового государства, коммунистов.

Напротив, она виделась носителем всех враждебных коммунистам начал и потому подлежала уничтожению и даже вытравливанию из памяти.

Уничтожению подлежали все важнейшие, веками создававшиеся институты русского государства, его традиции и ценности, бывшие на самом деле универсальными институтами, традициями и ценностями всякого нормального европейско-христианского государства. Всё то, что хотели восстановить люди неверно называемые "коллаборантами".

В Гражданскую войну 1917-1921 гг. коммунисты-интернационалисты одержали победу над силами белых, защищавших историческую Россию и стремившихся к её продолжению. Иными словами, историческая Россия и исторический русский народ проиграли, были побеждены в борьбе. Победённым, как известно, горе, а победителей не

судят, даже если их победа пиррова или куда хуже, чем пиррова.

Но многие русские люди не могли примириться с фактом этой победы красных над Россией и не хотели признать право силы, право победителей. Тем, для кого Россия оставалась ценностью, матерью-родиной, а советская пост-Россия – навязанной и жестокой мачехой-уродиной было, разумеется, невозможно существовать, со своими знаниями, принципами, ценностями, внутри этого анти-русского государства. И с нападением Германии на Сталина они увидели путь возобновления Гражданской войны для воскрешения России.

НЕ КОЛЛАБОРАЦИОНИСТЫ А УТИЛИЗАЦИОНИСТЫ

Они не были коллаборационистами, а утилизационистами, хотели утилизировать Германию в пользу исторической России. Они не предали своего первородства, не поставили крест на России, то-есть на перспективе её восстановления на своём исконном историческом месте, в тот момент занимаемом советской анти-Россией. Они попытались воздействовать на ситуацию в желаемом для них направлении.

Будем называть вещи своими именами. Советская Россия была противоположностью подлинной России, она была анти-Россией. Между Советией и Россией были принципиальные отличия во всех сферах и было невозможно приблизиться к цели восстановления России иначе, как изгнав коммунистов.

Увы, ядовитый морок советчины не изгнан из умов и сознаний и по сей день, как это можно видеть на примере писак, выступающих против Русского Освободительного Движения 1941-1945 гг. Эти люди – либо потомки и наследники уничтожителей России, обязанные своим нынешним положением деяниям своих прадедов, либо глубоко советизированные мутанты, у которых нет иного прошлого, кроме советского. А советское – антипод русского. Для пушей ясности приведём такое сравнение: северо-корейский «народ» аналогичен советскому, а южно-корейский – русскому.

Эти писакы остаются представителями не русского, а советского народа. Благодаря не выветренной советской идеологической закваски, они принадлежат к типу современного варвара-эрэфянина.

Ему, этому варвару, несравненно ближе и милее грузин Джугашвили или чекист Моисей Урицкий, нежели например белые русские офицеры пошедшие под знамена Краснова, Власова, Штейфона. Эти рыцари России вызывают у

них писак приступы ярости, спровоцированные ядовитым речью и слюновыделением. Эрэфяне, советские люди, не только не русские люди, но они представляют собой констатацию низового, отбросного происхождения этой среды, возникшей в результате уже векового давления на социально-антропологическое понижение.

В 1917 году захватившие власть силы решительно и радикально порвали с Россией. Случился беспрецедентный в европейской истории правовой разрыв. На месте уничтоженной России стали возводить совершенно другое государственное здание, которое так и называли – «государство нового типа». К нему онтологически не принадлежали сохранившую русскость в советском подполье такие люди, как например покойный сотрудник "Нашей Страны" А. Г. Макриди-Стенрос. Это государство не имело никакой преемственности с системой правоотношений Российской Империи, с её традициями и культурой, поэтому пошедшие с Красновым, Власовым, Штейфоном не могли быть изменниками сему новому государству.

Чтобы кому-то изменить, надо сперва ему принадлежать.

СОВЕТСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ - ИДЕОЛОГИЯ ИЗ ГЕРМАНИИ

Писакы сии возмущаются, как это можно было идти с немцами и восхищаются советской литературой, насквозь лживой и продажной, служившей советскому государству... основанному на учении немца Карла Маркса!

Настоящий основатель Советского Союза Маркс был лишь наполовину евреем, а наполовину немцем и был женат на сестре министра Внутренних Дел Пруссии, баронессе Женни фон Вестфален. Фердинанд фон Вестфален даже предлагал Марксу посты в этом министерстве Пруссии, но тот отказался.

Структурно и психологически, учение Маркса – это прусская казарма. Кроме того, Маркс был последователем Гегеля, а тот обожествлял германское государство («высшая идея»).

По культуре Маркс конечно был немцем. Тем более, что оба родителя крещены в немецкую веру, хотя он сам был атеистом.

И вот, идеологию из Германии, советские изуверы подняли до статуса всеобщей религии, охватывающей все стороны жизни. Основываясь на идеях немца Маркса советская власть уничтожала тот социальный слой, который и был главным носителем русских традиций и культуры. Это, конечно,

не одни лишь высшие сословия – дворянство, духовенство и купечество, но и верхи мещанства, крестьянства, казачества – всё лучшее и наиболее способное, что было в этих сословиях и группах, тянувшееся вверх, игравшее на культурно-социальное повышение безжалостно уничтожалось.

Как же против этой власти не восстать, если ты подлинно русский человек, даже если ради этого надо временно пойти с немцами, чтобы их использовать в своих русских патриотических целях?

Советская власть, пользуясь поддержкой советских писателей, начиная с Горького, проводила последовательное, систематическое уничтожение верха, головы русского общества, при одновременной энергичной замене этой головы низовым элементом. Собственно говоря, так и возник «советский мир», советский народ, советский человек – оторванный от своих исторических корней, не знающий их, безальтернативно и жёстко индоктринированный, приученный к невиданным формам жизни в условиях тотального бесправия и варварства, санкционированных утопическим учением коммунизма.

Люди выступающие против русских патриотов-утилизационистов остаются советскими людьми, соотносящими себя с СССР и гордо продолжающей его РФ, но никак не с Российской Империей. Это люди отсеченные от исторически сложившейся системы правоотношений, существовавшей в России к моменту катастрофы 1917 года.

Мы не осуждаем подсоветских людей (при условии, что они не были явными и тайными государственными агентами), но сожалеем о том, что им пришлось родиться и жить в тех условиях, которые возникли не по их прямой вине. Они сами – жертвы «советского мира». Однако их потомкам надо перестать быть родом из «советского мира», жить его ценностями, радостями, праздниками – то есть требуется идти против того течения, которое является сегодня главным идеологическим «трендом» в РФ.

СОЛОНЕВИЧ ДО И ПОСЛЕ

Вспомним каково было отношение Ивана Солоневича к войне Германии с СССР. Оно было одним до войны, и другим после войны. В первой части своей довоенной книги «Россия в концлагере», кстати, первой и блистательной книги на эту тему, он указывает, что если начнётся сколько-нибудь серьёзная война, то совершенно ясно, что коммунистов свои тут же перевешают, а комсомольцев выпорют. И всё в Рос-

сии восстановится. В книге же «Народная монархия», в 1952 году он пишет следующее: «Я немцев предупреждал, что если их руководители не поймут, что русские есть союзники, и они будут воевать с русским народом, то они получат народную войну, а народную войну они проиграют». Оба раза Солоневич оказался прав. Ещё до войны он встречался с немецкими профессорами и офицерами, которым доказывал, что так вести войну нельзя.

НИКАКОГО НЕМЕЦКОГО ФАШИЗМА НЕ БЫЛО

Выступающие против власовцев, корпусников, казаков Краснова и Шкуро всё время говорят о немецком фашизме, которого в природе не было. У них был нацизм, национал-социализм, но они не хотят замарать любезное им слово «социализм», а потому брешут о немецком фашизме.

Альфред Розенберг разрабатывал расовую теорию германского нацизма, — а не фашизма! Словосочетание «германский фашизм» ложно.

Советская армия не воевала с фашизмом, ведь даже фашистское движение в Германии — самая крупная организация «Стальной шлем» — была разогнана нацистами. Германский нацизм запретил германский фашизм. Фашизм был итальянским.

Противники Русского Освободительного Движения 1941-1945 гг. в нынешней Эрефии любят говорить о нацистских ужасах. Но сравним. У немцев был тоталитарный режим, и у нас. У них было Гестапо, и у нас был НКВД. В Гестапо пытали, и в НКВД пытали. Но тут сходство заканчивается. Дальше начинаются различия. Если вам не повезло, и вы попали в Гестапо, из вас выбивали явки, связников, коды, пароли, из вас выпытывали **правду**. Если же вы попали в НКВД, из вас выбивали признание в том, что вы румынский или японский шпион. То есть, из вас выбивали **ложь**: «Подпиши то, что я тебе приказываю!» Так какой режим страшнее?

Между прочим, подобное поведение называется согласно теории этногенеза Гумилева «антисистемным поведением». А хуже «антисистем» мы пока ничего не видели в мировой истории.

СССР победил нацистскую Германию. И не мудрено, потому что Гитлер был настолько глуп, что толкнул русских к сопротивлению немцам. Когда война началась, красноармейцы разбежались полками, сдавались в плен батальонами, перебежали на сторону немцев ротами в полном составе. Солоневич не лгал. Большевицкий режим был ненавистен русскому народу. Но Гитлер был настолько глуп, что позволил пробудиться инстинкту православного религиозного самосохранения даже при том, что на оккупированных территориях немцы разрешали открывать церкви.

Да и немцы тоже разными были. Командующий одно время на Украине генерал-полковник Йоганнес Бласковиц потребовал у Гитлера, чтобы войска СС были подчинены ему или были выведены из его зоны, потому что они портят его отношения с населением. Но вместо эсэсовцев вылетел Бласковиц с поста командующего. Если Гитлер сразу бы допустил на Восточный Фронт русские белые формирования, то

советская власть проиграла бы войну за считанные недели. Сталина прикончили бы и остановилось бы уничтожение русского генофонда.

А так, оно продолжается по сей день. Несколько десятилетий.

После победы над Сталиным, мы легко избавились бы от германской оккупации. Надо было понимать, что от своей собственной мрази гораздо труднее освободиться, чем от иностранной. Теперь есть любители поговорить, что «мы исполнили свой православный долг», «мы спасали Россию, пусть даже советскую Россию». Нет, никто Россию не спасал, потому что её уже не было. Красные спасали свою собственную шкуру.

Без надобности, Сталин и Жуков завалили немцев трупами русских.

До сих пор нет точных цифр, сколько же погибло русского народа за Вторую Мировую войну. 20 миллионов по хрущевским данным — это заниженная цифра. А где-то между 23 и 27 миллионами находится правда. До сих пор не могут посчитать. Это намного больше, чем 7 миллионов немцев, которым приходилось всё-таки воевать и на другом фронте. Получается один к четырём. Сталин и Жуков расплатились четырьмя русскими бойцами за каждого солдата противника. В нормальной стране за такую победу главнокомандующего и его заместителя расстреляли бы, но в РФ празднуют «День Победы».

СОЧУВСТВИЕ СОЛЖЕНИЦЫНА ВЛАСОВЦАМ

А как оценивал борцов за свободу России человек являвшийся умом и совестью нашего времени, Нобелевский лауреат, причём бывший капитан советской армии и ветеран Второй Мировой войны А. И. Солженицын?

По Солженицыну, Власов «давно и глобоко болел за Россию».

Солженицын пишет, что ко времени, когда Власов сдался в плен, некоторые другие генералы «уже заявили о своём несогласии с политикой сталинского правительства. Но не хватало настоящей фигуры. Ею стал Власов». Так Солженицын рисует Власова как политического вождя, идейного борца с советской властью.

Солженицын утверждает, что Власова также склонило к выступлению против советской власти то, что он со своей армией был брошен советским высшим командованием на произвол судьбы.

Многие и многие красноармейцы чувствовали то же самое. Они не только не хотели защищать Сталина, а наоборот, делали ставку на его поражение: «Но сверхдымящейся каши в призывах вербовщика был призрак свободы и настоящей жизни — куда бы ни звал он! В батальоны Власова. В казачьи полки Краснова. В трудовые батальоны — бетонировать будущий Атлантический вал. В норвежские фиорды. В ливийские пески... Наконец, еще — в деревенских полицаев, гоняться и ловить партизан...»

Солженицын также представляет власовцев героями, ибо «бьются они круче всяких эсэсовцев», и приводит эпизоды, свидетельствующие о стойкости воинов-антикоммунистов. Все его симпатии на стороне власовцев. Он скорбит об их обреченности, безысходности их судьбы.

И исследует причину, приведшую русских людей во вла-

совские батальоны, в «РОА» — «Русскую Освободительную Армию»: «Только последняя крайность, только запредельное отчаяние, только неутраченная ненависть к советскому режиму».

В то же время сам Солженицын сетует: «Гитлер и его окружение, уже отовсюду отступая, уже накануне гибели, всё не могли преодолеть своего стойкого недоверия к отдельным русским формированиям, решиться на целостные русские дивизии, на тень независимой, неподчинённой им России».

А о положении власовцев в 1945-ом году автор «Архипелага ГУЛАГ» пишет: «Вся надежда их только и была на союзников, что они пригодятся союзникам и тогда осветится смыслом их долгое висение в немецкой петле».

В «разительно-очевидной систематической близорукости и даже глупости» обвиняет Солженицын Рузвельта и Черчилля: «Как могли они, сползая от 41-го года к 45-му, не обеспечить никаких гарантий независимости Восточной Европы? Как могли они за смехотворную игрушку четырехзонного Берлина (свою же будущую ахиллесову пятю) отдать обширные области Саксонии и Тюрингии?» И продолжает: «Говорят, что тем они платили за неперемное участие Сталина в японской войне. Уже имея в руках атомную бомбу, платили Сталину... Разве не убожество политического расчета?»

В 2010 году в Москве состоялась презентация сокращённого издания книги Александра Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ», предназначенного для школьников. Книгу выпустило издательство «Просвещение» для изучения в 11-м классе.

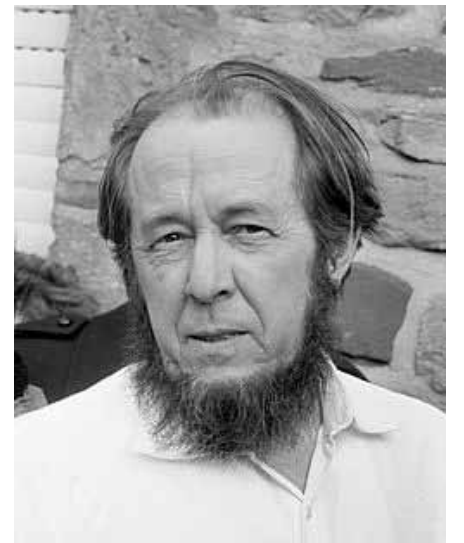
Сокращение книги «Архипелаг ГУЛАГ» вызвало неоднозначную реакцию. В частности, известного русского политика Виктора Алксниса удивил тот факт, что изучать «Архипелаг ГУЛАГ» в школе будут в сокращённом виде. «Это все равно как предложить школьникам изучать произведения Льва Николаевича Толстого по сокращённому варианту «Войны и мира». Кроме изумления и негодования подобное предложение, я думаю, никаких других эмоций не вызвало бы. Тут же предполагается, что какие-то люди изымут из труда Солженицына какие-то куски и предложат их изучать. Это в корне неправильно», — считал В. Алкснис.

Со своей стороны, известный публицист Максим Шевченко заявил в интервью радио «Эхо Москвы», что он также является противником сокращения книг. «Уж если книга является артефактом эпохи и свидетельством эпохи, то надо её изучать полностью. В сталинское время сокращали «Тихий Дон» Шолохова, сейчас — «Архипелаг ГУЛАГ» сокращают. Что страшно? Главу про власовцев страшно детям рассказать, что Солженицын власовцев любил? Что еще там можно сократить, мне непонятно. И вообще мне кажется это абсурдом. Ведь этот сокращённый вариант и останется в истории как сокращённый в итоге. Зачем кастрировать книги? Я считаю, что предлагать школьникам какие-то сокращённые версии «Архипелага Гулага», «Войны и мира», «Преступления и наказания», «Тихого Дона», не знаю, чего угодно, — это просто маразм и абсурд», — полагал М. Шевченко. «Власовскую армию я не включа-

ла сюда совсем, — призналась вдова А. Солженицына. — Дело в том, что в изначальном «Архипелаге» было очень мало о Власове: то, что Александр Исаевич мог знать от своих поделщиков, вернее от тех, с кем он сидел в камере, это были сведения очень лапидарные. На западе мы получили дополнительные сведения, в том числе о Власовской армии. Люди, которые выжили, они присылали свои свидетельства, кое-что было опубликовано, и он (А. И. Солженицын) сильно увеличил этот раздел во втором издании. Я решила это полностью элиминировать, потому что наше общество не готово сегодня это обсуждать. Пусть еще пройдут десятилетия, когда люди будут обсуждать это».

НЕУМОЛИМАЯ НЕНАВИСТЬ К СОВЕТСКОМУ РЕЖИМУ

В первом томе Солженицын говорит о власовцах: «Поведение этих людей с нашей пропагандной топорностью объяснялось: 1) предательством (биологическим? текущем в крови?) и 2) трусостью. Вот уж только не трусостью! Трус ищет, где есть поблажка, снисхождение. А во «власовские» отряды вермахта их могла привести только последняя крайность, только запредельное отчаяние, только неутраченная ненависть к советскому режиму, только презрение к собственной сохранности» (Том 1, часть 1, глава 6). ... «С человека, которого мы довели до того, что он грызёт летучих мышей, мы сами сняли всякий его долг не то, что перед родиной, но — перед человечеством» (Том 1, часть 1, глава 6).

Интересны и другие слова писателя: «Гитлеру недоступно было, что единственная историческая возможность свергнуть коммунистический режим — движение самого населения, подём измученного народа. Такой России и такой победы Гитлер боялся больше всякого поражения» (Том 1, часть 1, глава 6).

Под конец главы Солженицын подытоживает: «Я хотел страницами этими напомнить, что для мировой истории это явление довольно небывалое: чтобы несколько сот тысяч молодых людей в возрасте от двадцати до тридцати подняли оружие на своё Отечество в союзе со злейшим его врагом. Что, может, задуматься надо: кто ж больше виноват — эта молодежь или седое Отечество? Что биологическим предательством этого не объяснить, а должны быть причины общественные» (Том 1, часть 1, глава 6).

Говорит Солженицын и об образовании на оккупированных территориях: «А школьные учителя? Те учителя, которых наша армия в паническом откате бросила с их школами и с их учениками — кого на год, кого на два, кого на

три. Оттого что глупы были интенданты, плохи генералы, — что делать теперь учителям? — учить своих детей или не учить?... Такой вопрос почему-то не возникал ни в Дании, ни в Норвегии, ни в Бельгии, ни во Франции. Там не считалось, что, легко отданный под немецкую власть своими неразумными правителями или силою подавляющих обстоятельств, народ должен теперь вообще перестать жить. Там работали и школы, и железные дороги, и местные самоуправления... Конечно, за это придётся заплатить. Из школы придётся вынести портреты с усами и, может быть, внести портреты с усиками. Ёлка придётся уже не на Новый год, а на Рождество, и директору придётся на ней (и ещё в какую-нибудь имперскую годовщину вместо октябрьской) произнести речь во славу новой замечательной жизни — а она на самом деле дурна. Но ведь и раньше говорились речи во славу замечательной жизни, а она тоже была дурна» (Том 3, часть 5, глава 1).

Затем писатель подчёркивает: «А ещё не забудем, что среди тех наших соотечественников, кто шёл на нас с мечом и держал против нас речи, были и совершенно бескорыстные и лично не задетые, у которых имущества никакого не отнимали (у них не было ничего) и которые сами в лагерях не сидели, и даже из семьи никто, но которые давно задыхались от всей нашей системы, от презрения к отдельной судьбе; от преследования убеждений; от песенки этой глумливой: «где так вольно дышит человек»; от клонов этих богомольных Вождю; от дёрганья этого карандаша — дай скорее на заём подписаться! от аплодисментов, переходящих в овацию» (Том 3, часть 5, глава 1).

ВСЕНАРОДНЫЙ ПОРЫВ К ОСВОБОЖДЕНИЮ

А дальше идёт повествование о всенародном освободительном порыве после нападения Германии на Советский Союз: «Когда началась советско-германская война — естественным движением народа было — вздохнуть и освободиться, естественным чувством — отвращение к своей власти. И не «застиг врасплох», и не «численное превосходство авиации и танков» так легко замыкало катастрофические котлы — по 300 тысяч (Белосток, Смоленск) и по 650 тысяч вооружённых мужчин (Брянск, Киев), разваливало целые фронты и гнало в такой стремительный и глубокий откат армий, какого не знала Россия за все 1000 лет, да наверно и ни одна страна ни в одной войне, — а мгновенный паралич ничтожной власти, от которой отшатнулись подданные, как от виснувшего трупа... Населению СССР до 1941 естественно рисовалось: приход иностранной армии — значит свержение коммунистического режима, никакого другого смысла для нас не могло быть в таком приходе. Ждали политической программы, освобождающей от большевизма» (Том 3, часть 5, глава 1).

Стоит обратить внимание и на слова, которые есть перед этим повествованием: «В Первой Части этой книги читатель ещё не был приготовлен принять правду всю. Там, в начале, пока читатель с нами вместе не прошёл всего лагерного пути, ему выставлена была только насторожка, приглашение подумать. Сейчас, после всех этапов,

пересылок, лесоповалов и лагерных помоек, быть может читатель станет посогласнее. В Первой Части я говорил о тех власовцах, какие взяли оружие от отчаяния, от пленного голода, от безвыходности. А теперь, отодвигать дальше некуда, надо ж и о тех сказать, кто ещё до 1941 ни о чём другом не мечтал, как только взять оружие и бить этих красных комиссаров, чекистов и коллективизаторщиков? Помните, у Ленина: «Угнетённый класс, который не стремится к тому, чтобы научиться владеть оружием, иметь оружие, заслуживал бы лишь того, чтобы с ним обращались, как с рабами». Так вот, на гордость нашу, показала советско-германская война, что не такие-то мы рабы, как нас заплели во всех либерально-исторических исследованиях: не рабами тянулись к сабле снести голову Сталину-батюшке» (Том 3, часть 5, глава 1).

То есть автор открыто говорит, что специально готовил читателя к уважению власовцев через «прохождение лагерного пути». Для писателя гордиться надо не победой Сталина над нацизмом, а власовцами.

В заключение Солженицын написал: «Возьму на себя сказать: да ничего бы не стоил наш народ, был бы народом безнадёжных холопов, если б в эту войну упустил хоть издали потрясти винтовкой сталинскому правительству, упустил бы хоть замахнуть да махнуть на Отца родного. У немцев был генеральский заговор — а у нас? Наши генеральские верхи были (и остались по сегодня) ничтожны, растлены партийной идеологией и корыстью и не сохранили в себе национального духа, как это бывает в других странах. И только низы солдатско-мужицко-казацкие замахнулись и ударили. Движение это было куда более народным, простонародным, чем всё интеллигентское «освободительное движение» с конца XIX века и до февраля 1917, с его мнимо-народными целями и с его февральско-октябрьскими плодами. Но не суждено было ему развернуться, а погибнуть» (Том 3, часть 5, глава 1).

П. Савельев

**Узел "Нашей
Страны"
на интернете -
обновленный -
www.
nashastrana.net**

ЕЩЁ О ЦАРСКОМ ПОДВОДНОМ ФЛОТЕ

В связи с опубликованной в «Нашей Стране» (3100) статьёй об Императоре Николае Втором как создателе подводного российского флота, интересно отметить некоторые факты, относящиеся к биографии предка ведущего сотрудника газеты, протоиерея Германа Иванова-Тринадцатого.

Восьмого октября все подводные лодки Владивостокского Отряда были введены в разряд судов действующего флота. С 8 декабря 1907 года, на основании приказа № 273 по Морскому Ведомству, Отряд Подводных Лодок стал именоваться Отрядом Подводного Плавания.

С 1 апреля 1908 года подводные лодки, зачисленные в разряд судов действующего флота, получили наименование «Отряд подводного плавания Тихого океана». Плавание отряда проходило по обычной программе. 22-го декабря 1908 года высочайшим приказом № 878 вместо капитана 2-го ранга С. Р. Магнуса был назначен капитан 2-го ранга Константин Петрович Иванов-Тринадцатый. Кстати, в приказе его должность именовалась «заведующий отрядом подводных лодок Владивостокского порта», хотя фактически такого соединения уже не существовало. К. П. Иванов-Тринадцатый незадолго до этого, 8 декабря, приказом № 301 по Морскому Ведомству был зачислен в список офицеров подводного плавания.

26-го января 1909 года приказом № 19 по Морскому Ведомству утвердили нагрудный знак для офицеров подводного плавания.

В конце декабря во Владивостоке получили предписание из Петербурга: с 1 января 1910 года «...ВТихом океане из входящих в состав отряда подводного плавания подводных лодок «Сом», «Щука», «Бычок», «Кефаль», «Плотва», «Палтус», «Осетр», «Касатка», «Налим», «Фельдмаршал граф Шереметев», «Скат» и «Дельфин» сформировать дивизион подводных лодок. Вспомогательными судами при дивизионе назначить транспорт «Ксения» и подводную лодку «Форель» (приказ по Морскому Ведомству № 329 от 17.12.09). Таким образом, с 1-го января 1910 года отряд подводного плавания Тихого океана стал называться Дивизионом Подводных Лодок Тихого Океана. Высочайшим приказом № 955 от 18-го января 1910 года заведующий отрядом подводного плавания Тихого океана капитан 2 ранга К. П. Иванов-Тринадцатый был назначен начальником Дивизиона Подводных Лодок Тихого Океана.

27-го мая 1911 года, на основании Положения о командовании морскими силами, приказ по Морскому Ведомству № 150 предписывал: «Командование военно-морскими силами в Тихом океане вверяется командиру Сибирской флотилией». С этой даты дивизион подводных лодок Тихого океана стал именоваться Дивизионом Подводных Лодок Сибирской Флотилии. 13-го июня 1911 года по причине аварии была исключена из списков «Форель».

12-го марта 1912 года высочайшим приказом № 1096, вместо капитана 2-го ранга К. П. Иванова-Тринадцатого, исполняющим должность начальника Дивизиона Подводных Лодок Сибирской Флотилии назначили старшего лейтенанта Илью Оскаровича фон Липхарта.

ВМЕШАТЕЛЬСТВО РФ В АРГЕНТИНСКИЕ ВЫБОРЫ?

В Аргентине в октябре сего года состоятся президентские выборы и, по мнению иных средств массовой информации, есть причины для беспокойства. Дело в том, что чиновники правительства Соединенных Штатов предупредили Аргентину, о возможности вмешательства РФ в выборный процесс. Эту информацию преподнес журналист Игнасио Сулета в своей колонке в буэнос-айресской многотиражной газете «Кларин». «В состоявшихся в последние дни переговоров в Вашингтоне... была обсуждена внутренняя ситуация в Аргентине, включая предупреждение, что можно ожидать, что аргентинский выборный процесс будет объектом внешней кибернетической агрессии, похожей на ту, что имела место во время американских выборов, где победил Трамп», сообщил журналист.

Американские разведывательные органы подтвердили, что существовал путинский заговор для контроля социальных сетей с целью помочь Трампу победить на выборах 2016 года. К этому заключению пришли также две группы независимых исследователей, которым поручил доклад двухпартийный комитет по разведки американского Сената.

На основании чего утверждают, что РФ может вмешаться в ближайшие аргентинские президентские выборы? Главная основа для подозрений - частые поездки бывшей президентши страны, левацкой Кристины Киришнер на Кубу, якобы чтобы посетить свою больную дочь, в чью болезнь никто из аргентинцев не верит. Журналист Игнасио Сулета сообщает, что посещения Кристины Киришнер совпадают с визитами на Кубу венесуэльского диктатора Мадуро, чей режим она поддерживает. «Президент Аргентины Макри обнимается с Вашингтоном, а Кристина действует из Гаваны», добавил журналист.

Сулета подчеркнул, что одним из фактов, позволяющих подозревать Кремль во вмешательстве в аргентинские дела, является турне проделанное путинским карманым «философом» национал-большевиком Александром Дугиным.

Б. Гасан

К ИСТОРИИ БЕЛОЙ ЭМИГРАЦИИ

Рецензия на книгу «Гимназия в лицах. Первая Русско-Сербская Гимназия в Белграде (1920-1944)»

В декабре 2018 года в Белграде на русском языке вышла книга «Гимназия в лицах. Первая Русско-Сербская Гимназия в Белграде (1920-1944)». Авторы-составители Алексей Борисович Арсеньев и Михаил Львович Ордовский-Танаевский. Издатель: Архив Сербской Православной Церкви.

На титульном листе еще указаны: Центр Российских и Восточно-Славянских Исследований имени Мирослава Йовановича Философского факультета Белградского университета и Институт Славяноведения Российской Академии Наук.

В твердых переплетах двухтомника 638 + 690 страниц, более 130 фотографий. Тираж 200 экземпляров. Рецензентами книги были доктор исторических наук А. Л. Шемякин и А. Ю. Тимофеев, и кандидат исторических наук А. А. Силкин. Издание книги профинансировали частные лица из пяти стран и Русское Дворянское Собрание в Америке.

Перед титульным листом авторы поместили известное стихотворение Владимира Гальского, выпускника 1-й Русско-Сербской гимназии 1926 года. «Не проклинайте нас, отцы и деды, / Мы ваша плоть и кровь, но мы не вы...».

Монография «Гимназия в лицах» крупное событие в изучении истории русской эмиграции, да и Русского Зарубежья 1920-1940-х годов в целом.

Аннотация на странице 4-ой начинается словами: «Своеобразная Памятка о белградской гимназии, в которой в течение четверти века обучалась и воспитывалась

русская молодежь в Сербии. Авторы-составители собрали, восстановили и в оригинальной форме представили сотни судеб русских людей вне России, как самих гимназистов, так и их педагогов. В книге показано, как сложилась жизнь молодых русских, эмигрантов поневоле, в суровых обстоятельствах Второй Мировой войны, как и чем они жили духовно, кем стали с годами и как сохранили себя русскими, рассеявшись по всем континентам планеты», и кончается:

«Книга – уникальный Памятник второму поколению русской Белой эмиграции в Югославии-Сербии. Она представляет интерес не только для широкого круга читателей и историков русской эмиграции, но и даёт богатый материал всем, кто занят родословными исследованиями в пределах XIX – XX веков».

Лучше не скажешь. Первый том содержит разделы: «От составителей», «Необходимые пояснения», «О русских в Югославии», главы об истории Гимназии, биографии её основателя В. Д. Плетнёва, персонала гимназии и избранные биографии 18 гимназистов. На стр. 467-635 даны биографии гимназистов и гимназисток первых девяти выпусков, пока гимназия была смешанной.

В предисловии, названном «От составителей» сказано, что в создании книги «приняло участие едва ли не сто человек, поэтому мы не рискуем назвать себя авторами» и что им «возможно, помогло и то, что у нас нет специального исторического образования». Но шутки в сторону, авторам удалось создать книгу, которая превосходит все мне известные истории школьных заведений на чужбине.

Главная ценность книги – биографии учеников и персонала, собранных с немалым трудом, после истекших 70 лет от закрытия гимназии. Почти весь второй том посвящен биографиям гимназистов и гимназисток, даже и тех, кто по разным причинам не успели окончить это учебное заведение.

В конце тома помещена глава «Объединение Бывших Учеников Первой Русско-Сербской Гимназии в Белграде» (созданное в Нью Йорке в 1963 году), «Послесловие», «Именной указатель преподавателей и гимназистов», для которых авторами составлены расширенные биографии (их более 200) и «Источники и литература».

На обратной стороне обложки 1-го тома сказано коротко об авторах:

«Арсеньев Алексей Борисович. Родился в 1946 году в городе Кикинда (Сербия). Родители – русские, в 1920 году детьми были вывезены с Юга России. Окончил сербскую гимназию и Новисадский университет. По специальности инженер-энергетик (на пенсии). Исследователь жизни и деятельности русской эмиграции на просторах бывшей Югославии: публицист, библиограф, биограф. Автор ряда статей и четырёх книг: «У излуцины Дуная» (Москва, 1999), «Русская эмиграция в Сремских Карловцах» (Ср. Карловцы, 2007), «Крај других обала и степа» (Нови Сад, 2009), «Самовари у равници» (Нови Сад, 2009). Сотрудник сербского литературного журнала «Руски алманах». С 1948 года живёт в Нови Саде».

«Ордовский-Танаевский Михаил Львович. Родился в 1941 году в Ленинграде. По первой профессии радионинженер. В 1972 году окончил Всесоюзный Государственный Институт Кинема-

тографии (ВГИК), получив профессию кинорежисёра. Автор 5-ти художественных фильмов («Ленфильм») и, как сценарист и режиссёр, более 10 документальных фильмов, в том числе и по истории русской эмиграции. Лауреат премий различных кинофестивалей, как в советский период, так и в России. Член Русского Генеалогического Общества (РГО, Санкт-Петербург), автор более десятка статей в различных изданиях по генеалогии и книг по истории своего рода. Житель блокадного Ленинграда. Живёт в Санкт-Петербурге».

На последней странице обложки 2-го тома приводится отрывок из рецензии Алексея Юрьевича Тимофеева (Белград):

«Двухтомная монография «Гимназия в лицах» выдающийся труд в рамках изучения русской эмиграции в Югославии и Сербии. В отличие от исследований российских и зарубежных специалистов в настоящей работе затрагивается новая, оригинальная тема и найдена своеобразная форма изложения материала: коллективный биографический очерк, (...) поражает своим объёмом, разнообразием, порой неправдоподобностью судеб и жизненных ситуаций, в которых оказывались бывшие ученики. (...) Авторы составители работали в сербских и русских архивах. Основной корпус книги, однако, составляют кропотливо собранные и сведенные воедино сведения, добытые из семейных архивов потомков бывших гимназистов». Хоть я и не учился в белградской гимназии, но всё же смог чем-то помочь этому важному делу.

Ростислав Полчанинов
"Русская Жизнь"

ГИМНАЗИЯ В ЛИЦАХ

В издании Архива Сербской Православной Церкви, Центра Российских Исследований Философского факультета в Белграде и Института Славяноведения Российской Академии наук вышло – на русском языке – объемистое двухтомное исследование «Гимназия в лицах: Первая Русско-Сербская Гимназия в Белграде (1920–1944)». Книга представляет исключительно ценный вклад в изучение одного периода, как в отношении истории русской эмиграции, так и в рамках сербской и югославской истории.

Ее значение, всё-таки во многом шире упомянутых аспектов. Дело в том, что ученики этой белградской гимназии оставили след на просторах всего мира, а их биографии представляют своеобразное отражение исторических процессов.

В центр книги авторы ставят человека: всё, что по его меркам – каждая судьба человека значима.

Феномен этого легендарного заведения освещён с нескольких уровней, но самое важное место в книге занимают биографии. Перечислены преподаватели, персонал гимназии и все ученики, даже и те, которые не прошли полного курса обучения, и по мере возможности представлены их биографии.

Учитывая специфику материала, необходимо было проделать огромную исследовательскую и собирательскую работу.

Авторам пришли на помощь как сами ученики и преподаватели гимназии, их семьи и знакомые, так и различные общественные учреждения. Благодаря этому Алексей Арсеньев и Михаил Ордовский-Танаевский подписались скромно – «авторы-составители».

Арсеньев Алексей (родился в 1946) из Нови-Сада является пионером в изучении истории русской эмиграции в Югославии. Неизмеримы его заслуги в сохранении памяти о русской эмиграции на наших просторах. Ранее он опубликовал на русском языке книги о русской эмиграции в Воеводине (1999) и в Сремских-Карловцах (2007). На сербском, помимо множества статей, им написаны книги «Русская эмиграция в Сремских-Карловцах» (2008, 2013), «У других берегов и степей: Русский участок Успенского кладбища в Нови-Саде» (2009) и альбом «Самовары на равнине: Русская эмиграция в Воеводине» (2009). И сам он является потомком русских эмигрантов первой волны.

Соавтор Арсеньева, Михаил Ордовский-Танаевский (родился

в 1941) из Санкт-Петербурга, племянник ученика гимназии Игоря Ордовского-Танаевского (1916-1996), кино-режиссер, автор документальных фильмов о русских эмигрантах в Венесуэле («Кто ты?», 2008) и в Югославии («Добро пожаловать!», 2011), а также фильма о Русском Корпусе (2013).

При поддержке Министерства Просвещения, Первая Русско-Сербская Гимназия в Белграде была открыта 13 октября 1920 года. Последних двенадцать лет своего существования (1932–1944) она размещалась в Русском Доме (ул. Королевы Наталии, 33), а до того меняла несколько адресов.

В течение 25-ти лет гимназию окончило более тысячи учеников. Преподавателями в гимназии были видные деятели сербской культуры: Рашко Димитриевич, Владимир Чорович, Милош Московлевич, Радосав Бошкович, а из выдающихся русских – Евгений Аничков, Сергей Безобразов, Антон Билимович, Лидия Девель, Евгений Елачич, Степан Колесников, Владимир Мартино, Владимир Мошин, Александр Погодин, Александр Соловьев, Георгий Флоровский и др.

Многие выдающиеся личности в Югославии были учениками этой русско-сербской гимназии,

а некоторые бывшие гимназисты позднее прославились в других странах мира. Гимназистами Первой Русско-Сербской Гимназии были: Илья Голенищев-Кутузов, Олег Гребенщиков, Ростислав Плетнев, Петр Анагности, Георгий Лобачев, Николай Навоев, Игорь Юскевич, Владимир Родзянко, Никита Толстой, Ирина Лувайская-Альберти, Татьяна Лукьянова, Борис Кольчицкий, Игорь Васильев, Лидия Суботина, Анна Олуич, Андрей Тарасьев и др.

В драматичных судьбах многих известных и неизвестных учеников гимназии (среди них были и югославы, преимущественно сербы), отразились исторические перипетии XX века, а форма биографического справочника обеспечила возможность синтезировать материал во всеохватывающую картину эпохи.

Монография Алексея Арсеньева и Михаила Ордовского-Танаевского заполняет пробел в изучении русской эмиграции на наших просторах и, по всей вероятности, станет великолепным справочным пособием в исторической литературе.

Зорислав Паункович
«Политика»